

Глава 557: Перед множеством пик одиноков

‘Гора Хань’ была грядой горных пиков, и это также было названием самой высокой и уединенной вершины.

Чэнь Чаншэн поднял занавес и в тишине посмотрел на одинокую вершину, сравнивая ее с одиноким пиком за деревней Синин, но он не смог определить, какая была выше.

Он был знаком с одиноким пиком среди Могилы Облаков и знал, что он занимал обширное пространство, но он не знал его высоты, потому что он всегда был скрыт облаками.

Вдруг он начал скучать по старому храму у деревни Синин, скучать по своему учителю и старшему товарищу.

Перед входом на Гору Хань была маленькая деревня. Говорят, что это место было последним местом, где обычные люди могли проживать на постоянной основе.

Возможно, потому, что культиваторы в течение всего года путешествовали к Небесному Озеру, деревня не была такой уж и заброшенной. На самом деле она была довольно оживленной, это был дом для двух тысяч людей.

В отличие от простых людей в других местах жители маленькой деревни были проинформированы о Саммите Кипящего Камня. Увидев конвой из Дворца Ли и кавалерию Ортодоксии, они уважительно и серьезно уступили путь. Они были под заботой и юрисдикцией Павильона Небесных Тайн, но они также были верующими Ортодоксии и не смели проявлять и малейшего неуважения.

Что удивительно, конвой остановился снаружи маленькой деревни.

Через мгновение Чэнь Чаншэн услышал голос Мао Цююй: «Люди деревни слышали, что ты тоже в конвое. Они желают увидеть тебя».

Чэнь Чаншэн был ошеломлен. Он особо об этом не думал, думая, что, если они хотели увидеть его, то он должен выйти. Он встал и собрался выйти из повозки, но был остановлен Тангом Тридцать Шесть.

«Ты собираешься вот так вот выйти?» - спросил его Танг Тридцать Шесть.

Чжэсю посмотрел на юношу и тоже покачал головой.

«Что не так с тем, как я сейчас выгляжу?» - сказал Чэнь Чаншэн, осматривая себя. Из-за долгого путешествия он был одет в удобную хлопковую школьную форму Ортодоксальной Академии. Учитывая, как долго он просидел в повозке, она неизбежно стала немного помятой, но все еще была очень чистой. Юноше вовсе не казалось, что что-то с его одеждой было не так.

Танг Тридцать Шесть вынул совершенно новый набор одежды и бросил его, говоря: «Для этого случая ты должен быть более серьезным, потому что все они ждут тебя с полной серьезностью».

Чэнь Чаншэн взял одежду, которая была даосской робой, которую Дворец Ли прислал ему весной.

Эта даосская роба была сделана из лучших материалов и дотошно подогнана. Более важно то,

что на ней были сложные узоры, указывающие на его статус.

Он в настоящее время не был Попом, так что он не мог носить Божественную Робу. Эта даосская роба была особенной и представляла его статус будущего Попа.

Линхай Чживан, вероятно, отказывался показываться в течение всего путешествия потому, что не хотел видеть Чэнь Чаншэна в этой даосской робе.

Никто не мог представить, что Чэнь Чаншэн ни разу ее не надевал.

Он надел совершенно новую даосскую робу и при помощи Танга Тридцать Шесть привел в порядок все ее детали. Пока все это происходило, выражение лица Чэнь Чаншэна становилось все более сознательным.

Танг Тридцать Шесть все правильно сказал. Те люди, которые хотели увидеть его, все были крайне серьезными, так что он и сам действительно должен быть более серьезным.

«Так хорошо?»

Когда он закончил надевать даосскую робу, он спросил Танга Тридцать Шесть и Чжэсю.

Чжэсю кивнул, тогда как Танг Тридцать Шесть заметил: «Ты все еще забыл самую важную вещь».

Рука Чэнь Чаншэна опустилась на рукоять меча, а затем медленно поднялась.

Деревянный посох, излучающий слабую божественную ауру, появился в его руках.

«Я пошел», - сказал он Тангу Тридцать Шесть и Чжэсю.

Удерживая Божественный Посох, он сошел с повозки.

Мир снаружи вмиг затих. Вдалеке послышался крик молодого орла у далеких снежных пиков Горы Хань.

Волна бесчисленных верующих, плотная масса людей, поклонилась в почтении.

Несколько сотен всадников Ортодоксии тоже поклонились.

Одев даосскую робу, с Божественным Посохом в руках, Чэнь Чаншэн стоял перед людьми, его юное лицо было немного нервничающим.

Он не знал, как должен реагировать на подобную сцену.

Юноша с трудом вспомнил всех тех важных людей, которых он встречал: Попа, Су Ли и Святую Деву.

Наконец, он подумал о Сюй Южун, и его нервозность постепенно исчезла, преобразовываясь в спокойную и искреннюю благодарность.

Пока он смотрел на набожные народные массы, которые отдавали ему дань почтения, юноша сказал наиболее спокойным голосом: «Пусть Священный Свет пребудет со всеми вами».

.....

.....

«***, откуда он узнал эти слова? И правда... я не могу смеяться над ним в этот раз».

Танг Тридцать Шесть пальцем приподнял занавес и в шоке выглядывал на сцену снаружи.

Чжэсю не выходил из повозки, потому что у него не было интереса в подобных вещах.

Танг Тридцать Шесть не выходил из повозки по другой причине.

В подобной ситуации он не выйдет, даже если его изобьют до смерти, потому что, как только он появится, он тоже будет должен поклониться в уважении Чэнь Чаншэну.

В прошлом году, когда Поп утвердил статус Чэнь Чаншэна, Танг Тридцать Шесть провел срочное собрание в Ортодоксальной Академии. В этом собрании он особенно заявил, что если не будет другого выхода, и ему придется поклониться и отдать дань почтения Чэнь Чаншэну снаружи, то как только они вернутся в Ортодоксальную Академию, Чэнь Чаншэн должен будет поклониться Тангу Тридцать Шесть.

Чжэсю отчетливо понимал, почему Танг Тридцать Шесть не покидал повозку, но он был сбит с толку, не понимая, почему он не стал высмеивать и издеваться над Чэнь Чаншэном, как обычно.

Танг Тридцать Шесть выглянул из окна на эту сцену, очень спокойно и удовлетворенно, как казалось, думая о чем-то.

Он думал о разговоре, который он провел с Чэнь Чаншэном на большом баньяне Ортодоксальной Академии.

Возможно, не пройдет много времени, и ему придется вернуться в Вэньшуй, унаследовать семью, и нести свою собственную ответственность, быть самым богатым в мире, но быть заключенным в одном городе. Но до этого он жил фривольно, старался и боролся вместе со своими компаньонами, и даже исполнил сделанное обещание.

.....

.....

Покинув деревню, они быстро достигли горных ворот Горы Хань.

Чэнь Чаншэн с интересом спросил: «За этим Павильон Небесных Тайн?»

Павильон Небесных Тайн был самым известным местом в мире, но, что интересно, мало какие люди знали о его расположении.

Учитывая текущий статус Чэнь Чаншэна, если он хотел узнать это, он бы узнал, но также, как и он был весьма невежественным относительно здравого смысла мира культивации, когда впервые попал в столицу, ему это было не очень интересно. В сравнении с этим, знания в книгах были намного более важными.

«Идиот, если бы Павильон Небесных Тайн был тут, то каждое обновление Провозглашений было бы очень медленным».

Даже без необходимости спрашивать, единственным, кто все еще смел бы говорить подобным

образом с Чэнь Чаншэном, а также любил поболтать, естественно, был Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн указал на горные ворота и сказал: «Но там написано Павильон Небесных Тайн».

Танг Тридцать Шесть уже вдоволь насытился отсутствием знаний Чэнь Чаншэна на эту тему, объясняя: «Любое место, куда Павильон Небесных Тайн направляется, чтобы решить какое-то дело, становится Павильоном Небесных Тайн. Например, скоро начнется Саммит Кипящего Камня, так что это место теперь стало Павильоном Небесных Тайн. Если Павильону Небесных Тайн потребуется отправиться в Дунчуань, чтобы открыть аукцион, Дунчуань станет Павильоном Небесных Тайн».

Чэнь Чаншэн очень серьезно переваривал эти слова, но все еще не понимал, что происходит.

Чжэсю со стороны прокомментировал: «Намеренно загадочный».

Кавалерия Ортодоксии остановилась перед горными воротами.

Линхай Чживан взглянул на Чэнь Чаншэна и без эмоций сказал: «Не посрами Дворец Ли».

Сказав это, он развернулся и направился вниз по горному пути.

Чэнь Чаншэн был поставлен в тупик.

Мао Цююй объяснил ему: «Мы лишь можем сопровождать тебя до этого места. Тебе придется пройти остаток пути самому».

«Э?» - это, очевидно, был первый раз, когда Танг Тридцать Шесть слышал об этом правиле. Он спросил: «Почему?»

Мао Цююй ответил: «Те, у кого нет приглашения, не могут находиться внутри пятисот ли Горы Хань. Это правила Павильона Небесных Тайн».

Чэнь Чаншэн спросил: «Может ли быть, что кроме людей в списке никто другой не может входить?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Конечно же нет, еще тогда, когда мой отец принимал участие в Саммите Кипящего Камня, Стражи клана в течение всего времени были с ним».

«Те, у кого нет приглашения, не могут входить. Старейшина Небесных Тайн не пригласил нас на Гору Хань, так что мы, естественно, не можем войти».

Пока Мао Цююй говорил, его эмоции казались довольно сложными.

Чэнь Чаншэн был еще больше поставлен в тупик, думая о том, что Ортодоксия была религией мира, и даже если Павильон Небесных Тайн - такой могущественный, как он может настолько небрежно относиться к Ортодоксии?

Танг Тридцать Шесть выдал: «Определенно существует какая-то проблема между Его Святейшеством и Старейшиной Небесных Тайн».

Мао Цююй взглянул на него, а затем усмехнулся и покачал головой. Развернувшись, он направился вниз по горе с кавалерией Ортодоксии.

.....

.....

После входа на Гору Хань люди попадали под юрисдикцию Павильона Небесных Тайн. Естественно, безопасность также была ответственностью Павильона Небесных Тайн.

Танг Тридцать Шесть угадал верно: между Попом и Старейшиной Небесных Тайн должна существовать какая-то неизвестная обида, из-за чего Старейшина Небесных Тайн вел себя грубо с Ортодоксией и запретил Мао Цююй, Линхай Чживану и остальной части конвоя Ортодоксии входить на Гору Хань. Однако, он все еще демонстрировал уважение к будущему Попу.

Стюард Павильона Небесных Тайн уже стоял на горном пути с почтительным выражением лица.

Чэнь Чаншэн узнал этого человека. Именно этот художник Конденсации Звезд был ответственен за запись битв Боевой Демонстрации перед Ортодоксальной Академией.

Сегодня открывалась Гора Хань, и все культиваторы, которые прибыли из различных мест континента, были в пути на гору.

Под указаниями стюарда Павильона Небесных Тайн Чэнь Чаншэну и двум другим не потребовалось идти далеко, прежде чем они встретили несколько других групп культиваторов.

Как и ожидалось, запрет входа людям без приглашения был правилом, нацеленным на Ортодоксию. Среди этих культиваторов явно были эксперты, которые пришли помочь своим юниорам держать ситуацию под контролем.

Но были ли это те старшие эксперты глубоких культиваций или самоуверенные и гордые молодые эксперты, когда они встречали Чэнь Чаншэна, они поспешно уступали путь.

Ни один обычный человек не мог взойти на Гору Хань - каждый из них обладал экстраординарным зрением. Ни у одного из культиваторов не было гида, и они должны были сами по себе идти по горному пути. Однако, у Чэнь Чаншэна и его группы был высокоранговый стюард Павильона Небесных Тайн, который указывал путь, что говорило о том, что он определенно не был обычным человеком.

Когда Чэнь Чаншэн проходил мимо них, кто-то, как казалось, узнал его, и горный путь вмиг был наполнен подавленными криками и вздохами. Все они осознали, что просто уступить путь будет недостаточно, и люди поспешно начали кланяться. Даже был один набожный странствующий культиватор, который поклонился на горном пути и стал на колени перед Чэнь Чаншэном.

Чэнь Чаншэн собрался что-то сделать, когда вдруг увидел человека впереди.

У него была деликатная и выдающаяся внешность, на его лице была слабо ощутимая аура холода, и он носил желтое одеяние. Это был Чжун Хуэй из Поместья Древа Ученых.

Юный ученый, который принимал участие в Великом Испытании в прошлом году, стал намного более собранным, а ци, излучаемое его телом, тоже стало намного сильнее.

Горный путь вдруг затих.

История, включающая в себя Чэнь Чаншэна и людей Ортодоксальной Академии против

студентов Поместья Древа Ученых в Великом Испытании в прошлом году, и даже ее продолжение в Мавзолее Книг, уже давно была известна другим.

Настрой стал весьма напряженным. Никто не знал, что Чжун Хуэй будет делать, и как Чэнь Чаншэн ответит.

Когда прошло некоторое время, Чжун Хуэй медленно согнулся в пояснице и сжал руки.

Его поза была абnormally правильной, а его манеры - безупречными.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/156366>